

Джентльменом нужно родиться, богом можно стать

Джеймс Кук, 1776 год. Родился 27 октября 1728 года, погиб 14 февраля 1779 года

Имя человека, открывшего остров, навсегда остается в географической летописи. Что же тогда говорить о Куке, который открыл даже не десятки, а сотни островов!

Трижды корабли под его командованием обогнули земной шар, шесть раз переходили экватор. Кук впервые в истории пересек Южный полярный круг, Кук стал первым человеком, побывавшим и в Арктике, и в "Антарктике, он воистину "избороздил" весь мир.

Наверное, просто невозможно составить полный список географических открытий капитана Кука. Он нанес на карты все восточное побережье Австралии и Новую Каледонию, Гавайские острова и Южную Георгию, Новую Зеландию, острова Общества,

архипелаг Тонга, Маркизские острова, Новые Гебриды, архипелаг Туамоту, северо-западное побережье Северной Америки...

Джеймс Кук известен нам как величайший мореплаватель, но... Но как человек он нам почти неизвестен. Его английский биограф пишет: "Мы знаем о Куке все и в то же время ничего".

Двадцать три года, почти половина жизни, Кук день за днем методично вел подробнейший дневник. Он описывал погоду и корабельные работы, отмечал смены вахт. Дневник дает исчерпывающее представление о том, что делал Кук, но не о том, что он думал, каким он был.

Дом моряка - море. 16 лет Джеймс Кук состоял в браке, но только три с небольшим года провел за это время в Англии. Элизабет Кук после смерти мужа прожила еще 56 лет

Шестнадцать лет он состоял в браке с Елизавет Беттс. Но в дневниках ее имя не упоминается ни разу, а в известной биографам личной переписке лишь дважды, да и то вскользь. Имена шести детей ни в дневниках, ни в письмах не упомянуты ни разу. Известно только, что трое из них умерли в младенчестве, трое - в детстве.

Английский биограф Элистер Маклин пишет: "Уберечь от чужих глаз свою личную жизнь - для этого требуется немалое искусство. Однако Кук преуспел в этом".

О его родителях мы знаем только, что оба они были батраками-поденщиками на ферме в Йоркшире. Лет с шести батрачил и Джеймс.

В 1745 году (было ему неполных семнадцать) Кук перебрался в соседний городок, стал учеником бакалейщика. Лавка стояла на самом берегу моря, в шторм волны лизали ее порог.

Хотелось бы сказать, что море манило Кука. Но, возможно, дело обстояло проще: море сулило более обеспеченную жизнь.

Осенью 1746 года он поступил юнгой на кэт - судно, которое перевозило уголь. Кук побывал в Норвегии, Голландии, в портах Балтики, в частности в Санкт-Петербурге. В промежутках между рейсами юный Джеймс - это можно утверждать достоверно - целиком поглощен чтением и самообразованием. Он занимается штурманским делом, математикой и астрономией. Через девять лет судовладельцы предлагают ему должность шкипера на кэте. О чем еще может мечтать сын батрака? Но Кук по не известным нам причинам отказывается. В двадцать семь лет он добровольно поступает матросом на военный корабль. Почему? Здесь можно строить любые предположения.

Считалось, что матросская служба хуже каторги. Да так оно и было. Матросы жили в тесных кубриках, питались галетами и солониной, их секли за малейшую провинность, за неповиновение обрезали уши или... протаскивали под килем. На кораблях свирепствовали цинга, тиф, желудочные заболевания. Известно, что в боях за время Семилетней войны (1756-1763) погибло всего 1512 английских моряков. Болезни унесли еще пятьдесят тысяч жизней!

Воистину матросская служба была хуже каторги! Не многие шли служить на корабли Ее Величества по своей воле. Чаше вербовщики спаивали простаков в портовых тавернах и доставляли на борт "добровольцев" в мертвецки пьяном виде.

Кук стал матросом действительно добровольно...

И вновь постепенное продвижение по службе: подштурман, боцман, штурман. Кук говорил, что протаскил себя ("I dragged myself...") через все виды морской службы.

Во время Семилетней войны Кук участвует в осаде Квебека. Он уже штурман, ему поручено составить карту реки Святого Лаврентия. И под огнем французских пушек он ведет промеры, вновь и вновь расставляет вехи на фарватере.

После войны - гидрографическая съемка Ньюфаундленда и Лабрадора. Долгие пять лет. Любимая, но утомляюще однообразная работа: сотни миль промерных галсов, тысячи, десятки тысяч пеленгов.

И результат - новые и новые карты. Прекрасные карты, добавим. Лоциями Ньюфаундленда и Лабрадора, составленными в 1763-1767 годах, пользовались потом на протяжении столетия.

Способности и талант Кука давно замечены, его считают лучшим штурманом флота. Но...

Но Куку уже тридцать девять лет, а он все еще унтер-офицер. По мнению лордов Адмиралтейства, только джентльмен может быть офицером, а джентльменом нужно родиться, но нельзя стать.

Определение местоположения корабля в открытом океане в то время продолжало оставаться очень трудной задачей. Зачастую какой-нибудь остров открывали, наносили на карту и... снова "теряли" на многие десятки лет.

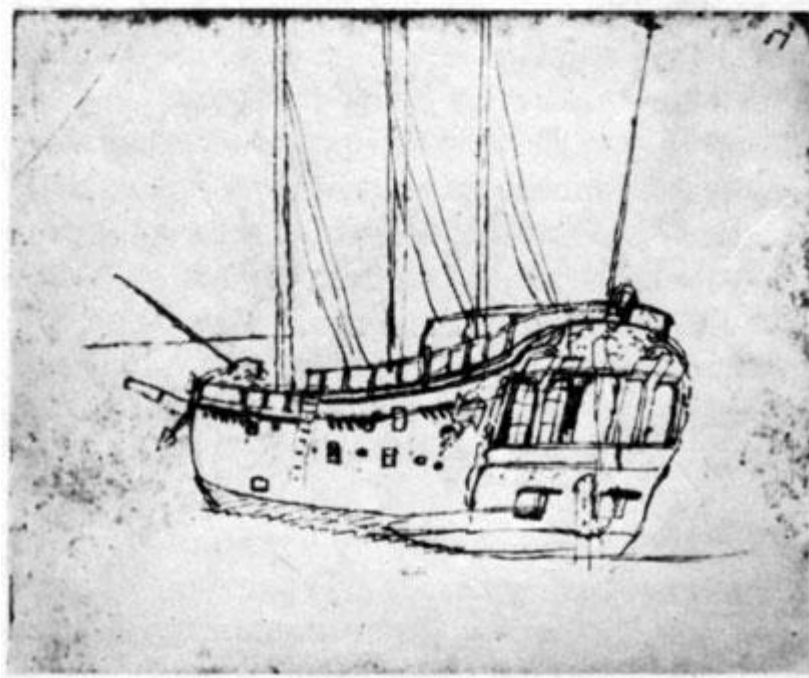
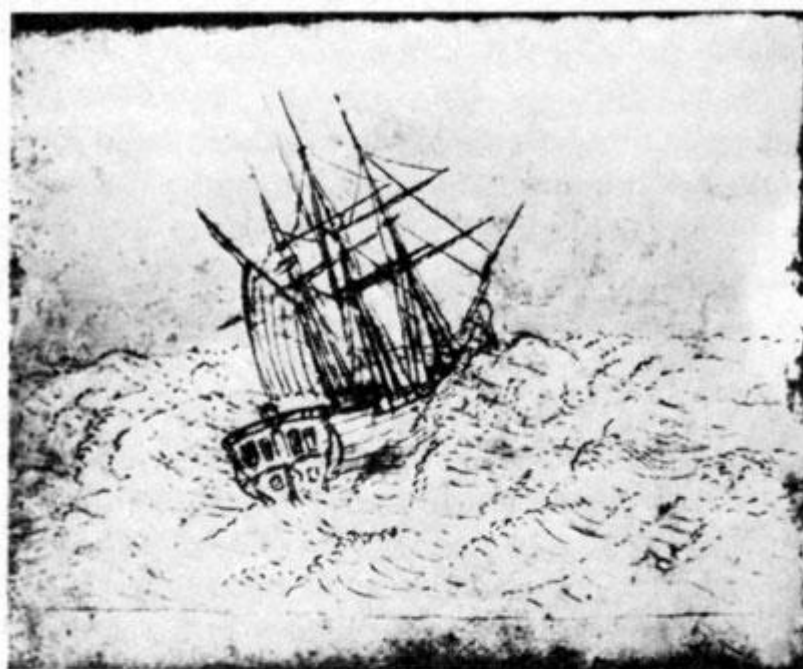
Англия вела тогда напряженную борьбу с Францией за новые колониальные владения. Ясно, что подобные "потери" никак не устраивали лордов Адмиралтейства. К их возмущению, кругосветная экспедиция, во главе которой был поставлен Джон Байрон, дед великого английского поэта, закончилась фактически безрезультатно. Байрон полностью потерял ориентировку в океане и, как пишет английский автор, "вернулся домой по чистой случайности, не открыв ни одного острова".

В 1768 году англичане приступили к организации новой экспедиции. Формально она должна была отправиться к одному из островов Тихого океана, чтобы наблюдать редкое астрономическое явление - прохождение Венеры между Землей и Солнцем. Но фактически целью экспедиции по-прежнему были поиск и захват новых земель.

Репутация Кука как навигатора и картографа была настолько велика, что вопреки всем традициям - это похоже на волшебную сказку! - сын батрака становится офицером, командиром корабля, начальником кругосветной экспедиции.

Для плавания Кук выбрал не фрегат и не крейсер, а неказистый кэт. Его называли "Индевр" ("Попытка"). На таких же кораблях-угольщиках Кук уйдет и во второе, и в третье плавание. "Угольщики напоминали деревянный башмак и гроб одновременно", - пишет биограф Кука. Но зато они могли устоять в сильный шторм, были легки на ходу и благодаря малой осадке могли подойти чуть ли не вплотную к берегу.

Около трех лет продолжалось каждое плавание. Зачастую по нескольку месяцев моряки не видели ничего, кроме бушующего моря. Помногу раз за день взбирались они на реи, чтобы спустить или поднять паруса.

'Индевр'

Сейчас на кораблях такого водоизмещения (около 400 тонн) плавают двадцать- тридцать человек. И нередко жалуются на тесноту, на отсутствие удобств. На борту каждого корабля Кука было около сотни человек. И еще пушки и боеприпасы к ним, товары для торговли с туземцами. И конечно, запас продовольствия на три года.

Кук был сыном своего времени, не мог не быть. Он был строгим и даже жестоким командиром. Но одновременно он всячески заботился о здоровье экипажа: ввел в обязательный рацион свежее мясо, кислую капусту, хвойный отвар, при каждом заходе запасался свежими овощами и фруктами.

Хейнрих Циммерман, который был участником третьего плавания, оставил наиболее подробную характеристику Кука-капитана, Кука-человека:

"Кук был красивым, сильным, высоким, но немного сутуловатым человеком. Темный шатен. Лицо довольно суровое.

Он был чрезвычайно строг и так вспыльчив по характеру, что малейшее противоречие со стороны офицеров или матросов очень раздражало его и приводило в ярость. Он был безжалостен относительно выполнения корабельного устава и столь же безжалостно карал за нарушение его. Если что-нибудь бывало украдено у нас кем-нибудь из туземцев, то вахтенный жестоко наказывался за свою небрежность.

Вероятно, ни один капитан не обладал такой полнотой власти над подчиненными ему офицерами. Ни один из них никогда не осмеливался противоречить ему. За столом в кают-компании он обычно сидел, не произнося ни слова. Он был действительно очень необщителен и сдержан. По мелочам простые матросы наказывались более строго, чем офицеры, но время от времени он бывал чрезвычайно приветлив по отношению к команде.

Он никогда не упоминал о религии и не хотел иметь священника на своем корабле, хотя воскресение Христово праздновал. Он был справедливым и честным человеком во всех своих поступках и никогда не богохульствовал даже в ярости.

Он был щепетильно чистоплотен и настаивал, чтобы в этом ему следовали все люди на борту. По воскресеньям каждый член экипажа должен был одевать чистое платье.

Умеренность была одним из главных его достоинств. За все время плавания никто никогда не видел его пьяным. Любой из членов экипажа, кто, случалось, был слишком пьян, чтобы нести вахту, наказывался очень жестоко.

Кук ел очень мало, главным образом кислую капусту, солонину и немного гороха.

По субботам он был обычно более благодушен, чем в другие дни, и частенько выпивал лишний бокал пунша, провозглашая тост "за всех милых женщин". Никогда, однако, не было ни малейшего повода подозревать его в связях с женщинами.

Все члены экипажа позволяли себе "сбиться с пути", не могли зачастую "устоять" перед туземными женщинами. Он один оставался чист и непорочен.

Во всех других удовольствиях он был сторонником равенства. Пища и питье всегда, даже в особых обстоятельствах, распределялись поровну между офицерами и 5 матросами.

Все считали, что он владеет каким-то тайным даром, чтобы предвидеть опасность и избежать ее... Часто бывали случаи, когда лишь он "предчувствовал" появление земли, и в этом предчувствии он всегда оказывался прав.

Он обладал инстинктивным умением общаться с туземцами, и было очевидно, что это общение доставляет ему удовольствие. Он был очень уважителен по отношению к островитянам. Однако в случае, когда они переставали оказывать ему почести или смеялись над ним, он приходил в ярость. Его гнев в такие минуты был ужасен, но он никогда не карал смертью. Он имел особое дарование объясняться с туземцами жестами и делал все, что мог, чтобы доставить им удовольствие, чтобы заслужить их дружбу подарками, интересными рассказами, и развлекал их демонстрацией европейских костюмов...

Он постоянно старался занять людей работой и, когда нечего было делать, приказывал спустить паруса и вновь поднять их или производил какие-нибудь маневры, чтобы экипаж был занят. Этой постоянной занятости в сочетании с умеренным образом жизни я приписываю тот факт, что здоровье команды было превосходным... Каждую неделю весь корабль тщательно мыли и окуривали сжиганием пороха... гамаки ежедневно выносились на палубу, где оставались до захода солнца...

Капитан Кук постоянно предостерегал нас от невоздержанного употребления мяса и всегда стремился обеспечить нас мукой для приготовления других блюд взамен мяса. Трижды в неделю часть нашего рациона составляла кислая капуста. Всякий раз, как мы подходили к земле, специальная партия сразу же отправлялась для сбора зелени, которую варили в супе. Если, однако, растительности не было, то забрасывали сети, чтобы мы могли иметь запас свежей рыбы и уменьшить количество мяса в нашем рационе. Всегда и везде первой его заботой было обеспечить нас свежей пищей...

На американском побережье и в Новой Зеландии мы делали нечто вроде пива. Обрезали побеги разных деревьев, вываривали их в воде, а затем добавляли на каждые 40 галлонов этой воды по кварте отвара солода и 5 или 6 фунтов сахара. Получался очень приятный и полезный для здоровья напиток, который мы употребляли вместо бренди... хотя многие обвиняли капитана Кука в корыстной экономии, поскольку он, используя это "пиво", сберегал запасы бренди..."

Надо заметить, что новый рацион, введенный Куком, нравился далеко не всем. Сказывалась многолетняя привычка английских моряков к галетам и солонине.

В самом начале первого плавания в дневнике Кука записано: "За отказ от получения своего пайка свежего мяса наказал двенадцатью ударами плетью матроса Генри Стивенса и солдата морской пехоты Томаса Денстера".

Позже Кук изменил тактику. Он, например, стал демонстративно поглощать огромные количества капусты и то и дело просил у кока хвойный отвар. Вскоре матросы уже начали поворачивать капусту из бочек, стоящих в трюме.

Благодаря новому рациону на кораблях Кука почти не было случаев цинги, хотя в других экспедициях того времени от нее нередко умирала четверть и даже половина команды. Характерно, что впоследствии Кук был избран членом Английского Королевского общества отнюдь не за свои замечательные плавания и открытия, а за введение на судах новых правил питания и гигиены.

Несмотря на строгость Кука, многие офицеры и матросы участвовали во всех трех его плаваниях. Кук обладал совершенно необходимым для капитана качеством - наказывая, он прощал. Он, например, охотно взял во второе плавание некоего морского пехотинца, который на "Индевре" был сурово наказан за попытку дезертировать. Показательно здесь и то, что морской пехотинец вновь хотел плавать под командой Кука.

Пожалуй, нельзя сказать, что моряки любили его. Сдержанность капитана граничила с неприступностью. Офицеры частенько были недовольны, что Кук не советуется с ними, не обсуждает планы. Он властвовал. Но уже после первого плавания его стали боготворить, ему поклонялись. "Он был нашей путеводной звездой", - писал один из офицеров.

Капитан сумел заразить команду своей решимостью, своей жадой открытия новых земель. "Тот, кто буква в букву придерживается приказов свыше, тот никогда не станет истинным первооткрывателем", - писал Кук. Он был первооткрывателем по самому складу своего характера. Раз за разом он нарушал букву приказов Адмиралтейства, он умел и любил рисковать. "Судьба моряков, - читаем мы в его дневнике, - таит превратности, которые всегда ожидают их при плавании в неведомых водах. Если бы не то удовлетворение, которое испытывает первооткрыватель даже в том случае, если ждут его только пески и мели, эта служба была бы невыносима, особенно в столь удаленных местах, как эта страна, и при скудности съестных припасов. Мир едва ли простит путешественнику, если он, открыв землю, не исследует ее; его не оправдают перенесенные невзгоды и его обвинят в трусости и отсутствии настойчивости - все в один голос

объявят его личностью, не пригодной для плаваний, совершаемых ради открытий. С другой стороны, если мореплаватель смело встретит все опасности, но результаты путешествия будут неудачны, его сочтут дерзким и неблагоразумным... Может показаться, что с моей стороны было неосторожностью пробыть среди этих островов и мелей так много времени... Если бы мы не посетили этих мест, мы не смогли бы дать сколько-нибудь толковый ответ... является ли эта земля материком или группой островов, что живет и растет на ней, соединяется ли она с другими землями".

Кук открыл миру Океанию - мириады островов, коралловых рифов в юго-западной части Тихого океана. Каждый из них был как бы отдельным своеобразным мирком со своей необычной фауной и флорой.

Большинство тихоокеанских островов было уже заселено до европейцев. Как считают ученые, неизвестные нам мореходы Юго-Восточной Азии задолго до начала нашей эры достигли островов Тонга, в начале нашей эры - Таити и Маркизских островов, затем Гавайских и острова Пасхи, а в XI - XII веках - Новой Зеландии. В те времена, когда европейские корабли еще боязливо жались к берегам, полинезийские и микронезийские мореходы смело уходили в открытый океан. Они одинаково хорошо представляли себе и карту звездного неба, и карту морских течений. Они ориентировались по созвездиям и по цвету морской воды, по бликам на небе - отражениям далеких коралловых лагун и по едва уловимому запаху суши, который доносили ночные бризы.

Канака - "люди" - называли они себя.

В старой полинезийской песне поется:

Рукоять моего рулевого весла рвется
к действию, -
Оно ведет меня к туманному, неясному горизонту,
К горизонту, который расстилается перед нами,
К горизонту, который вечно убегает,
К горизонту, который вечно надвигается,
К горизонту, который внушает сомнения,
К горизонту, который вселяет ужас...
Это горизонт с неведомой силой,
Горизонт, за который еще никто не проникал.

Многими своими открытиями Кук обязан юному таитянскому жрецу по имени Тупиа. Он составил для Кука карту Океании, на которую нанес семьдесят четыре острова, рассеянных в радиусе до двух тысяч миль от Таити. Он приблизительно указал даже азимуты этих островов!

Кук, как вы знаете, не получил никакого систематического образования. Но он был превосходным, вдумчивым наблюдателем, и его дневниковые записи о быте туземцев сохраняют научную ценность и до сих пор.

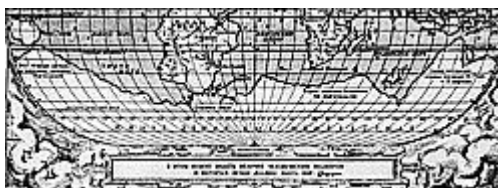
Советский этнограф С. А. Токарев пишет: "Этнографические заметки капитана Кука отличаются - на это уже не раз и давно указывалось - прежде всего большой точностью и достоверностью. Кук умел подчас видеть яснее и понимать вернее, чем иной профессионал-ученый, то, что представлялось его глазам. Он видел не только внешние факты - тип, одежду, украшения, поведение туземцев, он умел распознать и социальные отношения; он разбирался даже в языках туземного населения, очень быстро овладевал ими настолько, чтобы объясняться с местными жителями без переводчика. Но главное даже не в этом. Главное, пожалуй, заключается в большой научной, именно научной, хотя Кук не принадлежал к ученому сословию, добросовестности его наблюдений и записей; он всегда резко разграничивал то, что он сам видел и понимал, и то, что можно было предполагать, - разграничение, которое мы не всегда найдем у профессионалов-этнографов более позднего и даже нашего времени".

В большинстве случаев туземцы встречали англичан гостеприимно. Недаром один из архипелагов был назван островами Дружбы.

Кук по-своему любил туземцев. "Самый красивый народ не только в Тихом океане, но и во всем мире", - пишет он о жителях Маркизских островов. А население острова Элуа он называет "прекрасным народом на прекрасном острове".

Впрочем, все это не мешало английскому мореплавателю то и дело брать заложников по самому незначительному поводу, например из-за "украденной" безделушки.

И конечно, Кук не останавливался перед применением силы, если встреча была недружелюбной. Что могли поделать аборигены со своими копьями, палицами против ружей и пушек? Несмотря на сопротивление, Кук высаживался на остров и водружал английский флаг.

Биограф Кука восторгается: "Один человек в течение всего лишь двух месяцев добавил к колониям Англии Новую Зеландию и вслед за ней Австралию". Кук понимал, какие ужасные беды несет туземцам европейская "цивилизация". "К вящему стыду цивилизованных христиан, - писал он, - мы развратили местных жителей... и после знакомства с нами у них появились потребности, которых никогда прежде туземцы не знали, и они только нарушили счастливое спокойствие, в котором жили их отцы и которым наслаждались они сами".

"Колонизация" не менее жестокое слово, чем "конкиста". Через полсотни лет после Кука население Таити сократилось в десять раз. Через сотню лет маори - жители Новой Зеландии - и аборигены Тасмании уничтожены почти полностью.

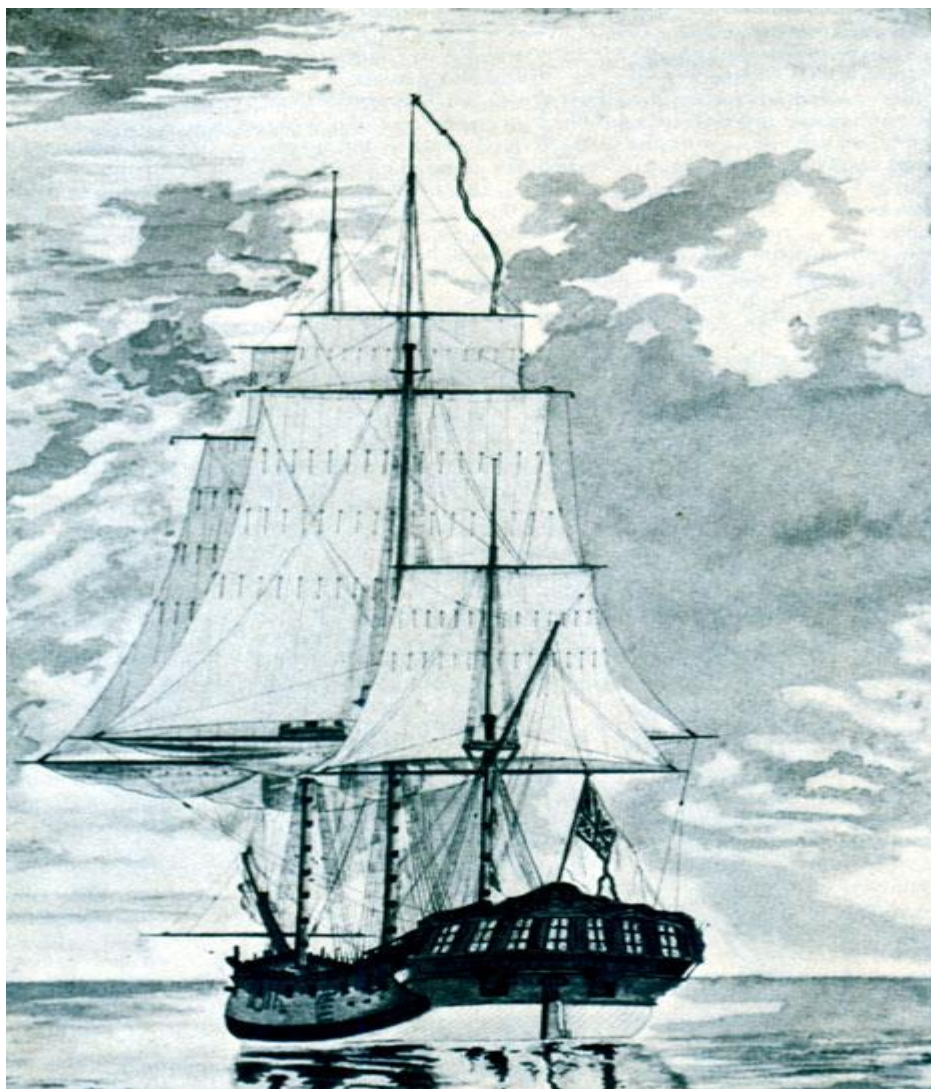
Первое кругосветное плавание Джеймса Кука продолжалось два года, десять месяцев и семнадцать дней. 13 июля 1771 года "Индевр" вернулся в Англию, а месяц спустя Кука принял король. Лейтенант Кук стал капитаном 3-го ранга. Кажется, уже тогда речь шла о новой экспедиции. Это второе плавание (1772-1775 годы) по праву считают важнейшим событием в развитии географических представлений XVIII века.

Издавна люди были уверены в существовании огромного материка в южном полушарии. По Птолемею, Терра Аустралис Инкогнита - Неведомая Южная Земля - была продолжением Африки и замыкала с юга Индийский океан в приэкваториальных широтах (приблизительно по 15° ю. ш.). На карте Ортелия (1570 год) "Южная Земля, еще не известная" отступает в более высокие широты. Полуостровами этого материка считали и Огненную Землю, открытую Магелланом, и Новую Гвинею.

В 1606 году испанский мореплаватель Педро Фернандес Кирос пересек Тихий океан и открыл - теперь мы это знаем - остров Эспириту-Санто в архипелаге Новые Гебриды. Островок этот раз в двадцать меньше Сицилии, но Кирос уверовал, что он достиг цели. Он дал стране звучное название "Южная Земля Святого Духа" (Tierra Australia del Espirito Santo) и заложил здесь Новый Иерусалим - столицу "огромного" материка.

"Эта сокрытая прежде Земля, - писал Кирос испанскому королю, - занимает четверть света и в этом качестве вдвое больше всех королевств и провинций, коими владеет ваше величество... При этом нет на ее рубежах ни турок, ни мавров, ни иных прочих народов, которые чинят беспорядки и смуты. Все открытые земли лежат в жарком поясе и кое-где доходят до экватора, а от экватора тянутся к югу, где до полюса, а где чуть поближе".

В середине XVIII века пышным цветом расцвела так называемая умозрительная география. Существование южного материка теперь уже было научно обосновано.

Название 'Резолюшн' обычно переводят как 'Решение', но правильное переводить 'Решимость'

Напрасно французский мореплаватель Бугенвиль с издевкой писал об "ученых", "которые в тиши своих кабинетов до помрачения рассудка философствуют о Земле и ее обитателях и упорно подчиняют природу прихотям своего воображения". Напрасно.

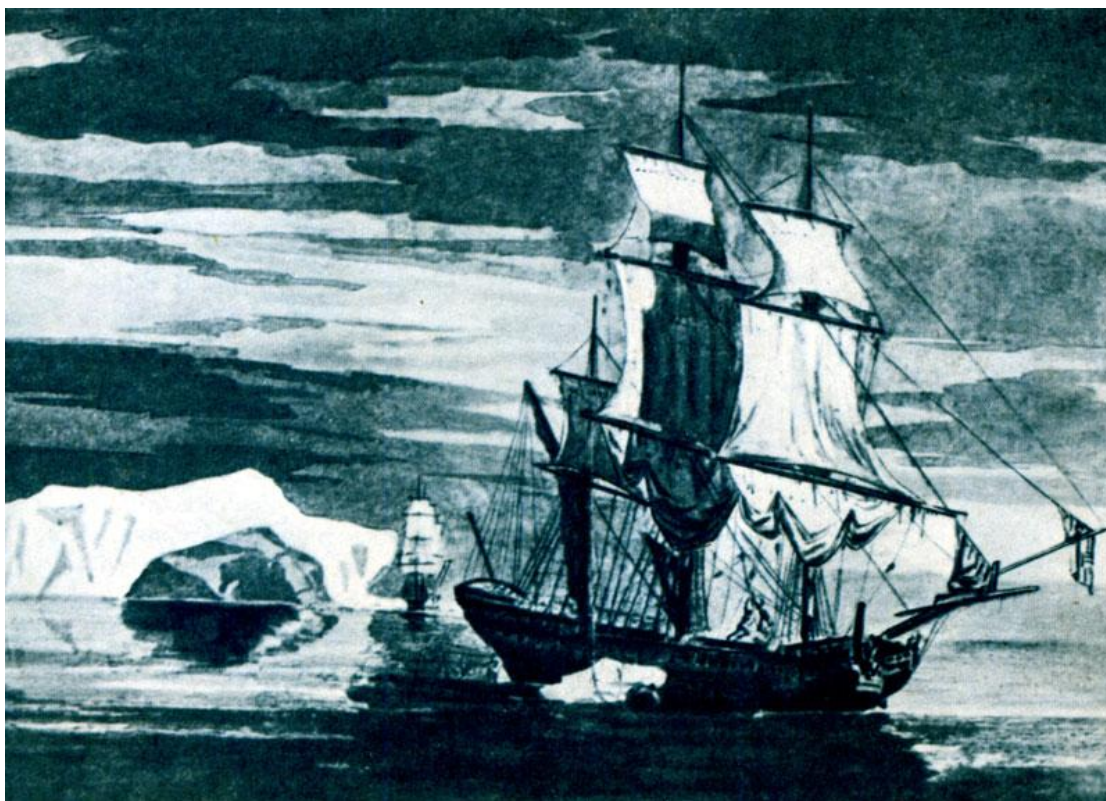
По мнению кабинетных географов, южный материк должен был существовать, чтобы "уравновесить" массивы суши северно-70 го полушария.

- Иначе, - глубокомысленно говорили географы, - Земля постоянно была бы повернута к Солнцу более тяжелой северной половиной.

Кроме того, существовало твердое убеждение, что морская вода вообще не может замерзать (в действительности она замерзает при температуре ниже нуля градусов).

Считалось, что весь лед Северного Ледовитого океана образуется на реках Сибири и Северной Америки. А если так, то оставалось предполагать, что льды и огромные айсберги, которые встречались мореплавателям в южных широтах, выносят в океан многоводные реки неведомого материка.

Английский географ Александр Дальримпль вычислил его протяженность - ни много ни мало 8516 километров! И даже сумел подсчитать население Южного материка - 50 миллионов человек!

'Резолюшн' и 'Адвенчер' во льдах Южного океана. Кук впервые пересек Южный полярный круг в 1773 году

Вся беда была в том, что к югу от 50-й параллели корабли заходили очень редко.

Теперь Куку предписывалось "обойти земной шар в высоких широтах..."

13 июля 1772 года - ровно через год после возвращения "Индевра" - кэты "Резолюшн" и "Адвенчер" вышли из Плимута.

Кук стал первым, кто пересек Южный полярный круг. Это произошло 17 января 1773 года. Корабли были совсем не подготовлены к полярному плаванию, и температура в кубриках была приблизительно такая же, как и на палубе.

"Снасти все обмерзли и украсились сосульками, - писал Кук. - Наши ванты подобны были проволоке, паруса - словно доски или

металлические листы, а шкивы примерзли к блокам так, что требовались большие усилия, чтобы приспустить или поднять марселя. Холод был нестерпимым, все море покрыто льдом".

Раз за разом Кук повторял попытки пробиться как можно дальше к югу. Он выполнил инструкцию Адмиралтейства: обошел вокруг света в высоких широтах.

"Стремление достичь цели завело меня не только дальше всех прочих людей - моих предшественников, но и дальше предела, до которого, как я полагаю, вообще может дойти человек, - писал Кук. - Внешний, или северный, край этого огромного ледяного поля состоял из битого льда или ледяных осколков, столь тесно сплоченных, что ничто не могло проникнуть туда. Примерно на милю дальше начинался твердый лед - одно сплошное компактное тело... В этом поле мы насчитали 97 ледяных холмов, или гор, и очень многие из них были чрезвычайно большие... Мы уже не могли ни на один дюйм продвинуться к югу, и поэтому не требуется никаких иных доводов, чтобы объяснить необходимость возвращения к северу; в это время мы были в широте $71^{\circ}10'$ с. ш. и в долготе $106^{\circ}54'$ з. д."

К этому времени корабли уже разлучились. Тобайас Фюрно, капитан "Адвенчера", счел свою задачу выполненной и ушел в Англию. Все моряки "Резолюшн" тоже были уверены, что плавание заканчивается. Все словно забыли об одержимости Кука: ведь не иссякли еще запасы продовольствия, команда здорова, а следовательно, плавание должно продолжаться!

Мидшипмен Джон Эллиотт (*звание "мидшипмен" можно условно приравнять к званию "гардемарин" в русском флоте*) писал тогда: "Мы все в это время страшно измучились, ибо, идя на О (Ost. - Авт.), вбили себе в голову, что следуем прямо к мысу Горн по дороге к дому. Наши запасы чая, сахара и всего прочего быстро расходовались, в связи с этим много намеков делалось капитану Куку. Но он лишь улыбался и ничего не говорил, так что даже первый его помощник не знал, когда мы покинем какое-либо место и когда придем в следующее. В этом, да и во всех прочих отношениях, он был самым подходящим человеком для такого плавания. И вот все наши надежды лопнули в одно мгновение, ибо... вместо того, чтобы идти на О, капитан Кук приказал вести корабль на S. Мы были крайне изумлены, и был момент, когда на корабле едва не начался ропот".

Джеймс Кук

Приблизительно в это же время Кук записывал в дневнике: "Следует отдать должное моим спутникам - при любых обстоятельствах они проявляли готовность всеми возможными средствами содействовать мне в успехе задуманных предприятий. В этой связи вряд ли необходимо упоминать о том, что матросы всегда были расторопны и послушны и в данном случае отнюдь не желали, чтобы путешествие наше закончилось. Их радовала перспектива того, что плавание увеличится на год".

"Так кто же был прав, Эллиотт или Кук? - задает вопросы биограф. - Чего хотела команда - сразу же отправиться в Англию или еще один, а то и два года провести в южных морях и все это время испытывать лишения и тоску по родине?"

Можно сказать одно - мидшипмен Джон Эллиотт и капитан Джеймс Кук смотрели на мир разными глазами. Чай, сахар? Все страшно измучились? Ропот? Какая ерунда! Надо сделать все, что нужно, надо сделать все, что можно. А потом - сделать невозможное!

После плавания Кука сомнений не осталось: "уравновешивающий материк" не существует. "Я обошел теперь Южный океан в высоких широтах, - писал Кук, - и пересек его таким образом, что не осталось пространства, где мог бы находиться материк, - кроме как вблизи полюса, в местах недоступных для мореплавания".

Надо подчеркнуть, что Кук опровергал и отверг только существование огромного "уравновешивающего" материка. "Я не стану отрицать, - писал он, - что близ полюса может находиться континент или земля значительных размеров - напротив, я держусь мнения, что такая земля там есть".

Но географы были настолько потрясены крахом своих теоретических умозаключений, что навсегда постарались "забыть" о южном материке. По иронии судьбы, когда Антарктида была уже открыта, они продолжали "не верить" в ее существование. Забавное впечатление производят карты, составленные в начале нашего века, на которых нанесены по периметру сотни и тысячи километров побережья южного материка, а в центре ничтоже сумняшеся подписано - "Южный океан"!

Наверное, если бы Кук совершил только одно - первое - плавание, мы называли бы его великим мореплавателем. Он открыл миру Океанию! Теперь, после окончания второго, он стал величайшим. Он совершил переворот в географической науке. Авторитет Кука непререкаем. Когда через год Кук отправился в свое третье, последнее, плавание, Франция и США приняли совершенно беспрецедентное решение. Несмотря на войну с англичанами, несмотря на то, что их корабли на всех океанах безжалостно топят все суда англичан - и военные, и торговые, несмотря на все это, они объявят неприкосновенными корабли английского мореплавателя Джеймса Кука.

Сын батрака - в зените славы!

Глядя на портрет Кука, написанный в это время, трудно избавиться от впечатления, что весь его облик источает какую-то всепоглощающую силу. Высокий лоб, прямой нос, резкие черты лица. Особенно выразительны глаза, взгляд которых, даже с портрета, нелегко выдержать.

Кук был равнодушен к славе, само достижение цели было для него лучшей наградой. Всего через 12 дней после возвращения в Англию он с тоской пишет старому другу: "...несколько месяцев назад мне

казалось тесным все южное полушарие, теперь же я ограничен стенами..."

Он был принят королем, получил звание капитана 1-го ранга, получил почетную и спокойную должность Главного смотрителя Гринвичского морского госпиталя... Но не прошло и года, как он вновь поднялся на капитанский мостик "Резолюшн".

На этот раз главной целью экспедиции были поиски Северо-Западного прохода - морского пути из Тихого океана в Атлантический, вокруг северных берегов Северной Америки.

'Резолюшн' и 'Дискавери' у мыса Ледяного (Аляска). Август 1778 года

12 июля 1776 года "Резолюшн" под командой Кука вышел в плавание. 10 ноября в Кейптауне к нему присоединился "Дискавери" под командой Чарлза Кларка.

В Тихом океане Кук вначале направился к любимым островам Дружбы, к архипелагу Тонга. Здесь корабли надолго задержались, бесцельно и неторопливо двигаясь от острова к острову.

Создается впечатление, что капитан просто-напросто устал. Много лет (если отбросить детство, ровно столько, сколько он прожил) Кук не знал отдыха, настойчиво идя вверх по лестнице жизни. В 1762 году он женился. Но из прошедших пятнадцати лет он только года три был дома, в промежутках между экспедициями. Все это плюс безумное напряжение двух подряд кругосветных плаваний - шесть лет! - не могло не сказаться. Он конечно же устал. Он стал еще более холоден, более неприступен в отношениях с подчиненными, более жесток в отношениях с туземцами. Иногда им овладевали безудержные

приступы ярости, когда он уже не мог контролировать свои поступки. Мидшипмен Дж. Тревенен в своих записках называет такие припадки туземным словом "хейва" и поясняет: "хейва - это такая пляска у островитян южных морей, которая очень напоминает конвульсии".

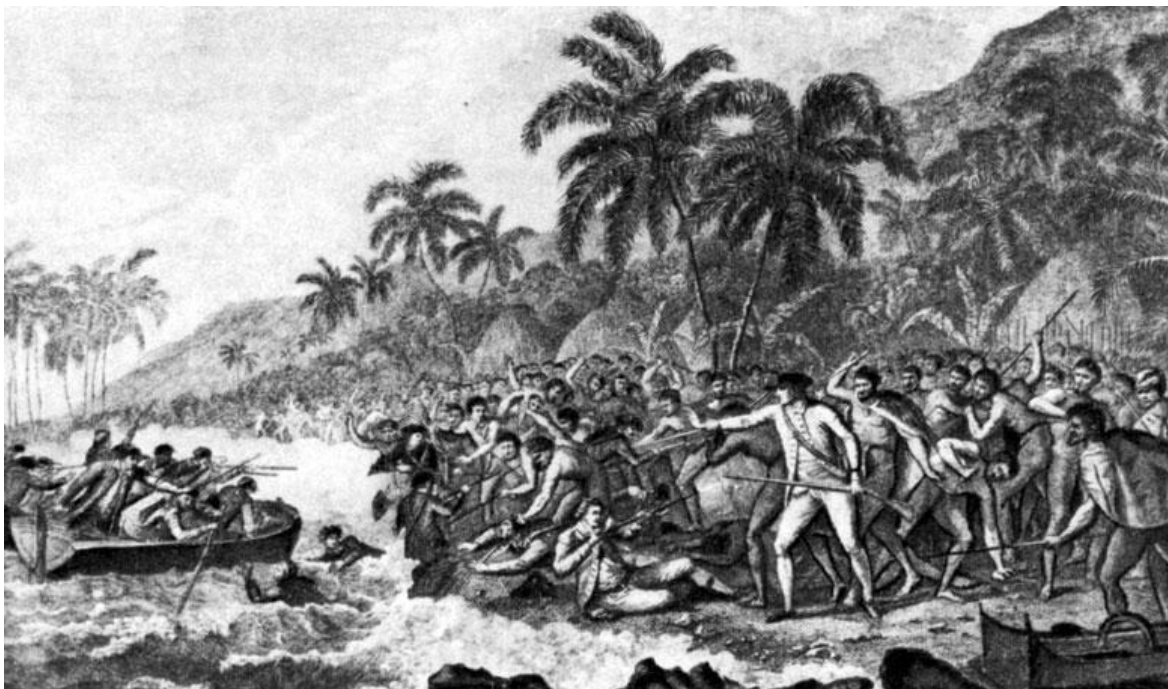
Может быть, эта несдержанность и послужила первопричиной того, что произошло впоследствии?

Покинув архипелаг Тонга, корабли зашли на Таити, а затем взяли курс на север. По пути Кук открыл Гавайские острова, но не стал задерживаться для их обследования. Он стремился к берегам Аляски, к берегам Ледовитого океана.

Аляска и Алеутские острова были уже к тому времени открыты русскими моряками и заселены русскими промышленниками. Был нанесен на карты пролив, отделяющий Азию от Америки. Правда, у картографов мира еще оставались некоторые сомнения в точности данных Беринга, но Кук окончательно отверг их: "Отдавая должное памяти Беринга, я должен сказать, что он очень хорошо обозначил этот берег, а широты и долготы мысов определил с такой точностью, которую трудно было ожидать".

Сам Кук назвал одну из бухт в заливе Аляска бухтой Беринга - Берингс-бей. А позднее один из участников его экспедиций, натуралист Г. Форстер, ввел в обиход такие привычные для нас названия - Берингов пролив, Берингово море...

Льды Чукотского моря оказались непреодолимыми. Вначале Кук прошел на восток, вдоль берега Аляски. У мыса Ледяного он был остановлен. Потом повернул на запад и дошел до мыса Северного (ныне мыс Шмидта). Надвигалась зима. Кук не смирился с поражением, он предполагал и следующим летом повторить попытку отыскания Северо-Западного прохода. "Я не останавлиюсь в своем стремлении к великой цели этого путешествия", - писал он. А пока, в ожидании лета, корабли возвратились к Гавайским островам, чтобы закончить их обследование, произвести необходимый ремонт, запастись свежей провизией.

Гавайи, бухта Кеалакекуа. 14 февраля 1779 года

Пожалуй, нигде Кука не встречали так, как на Гавайях. По местным преданиям, бог Лоно - бог счастья, бог мира - давным-давно покинул острова и уплыл за море. Уплыл, но должен вернуться.

Кука и принимали, как возвратившееся божество. Навстречу кораблям вышли полторы тысячи каноэ. Сотни пловцов скользили в воде, как стаи рыб. Тысячи островитян ожидали Кука на берегу, чтобы пасть ниц перед божеством...

Трудно быть богом... Повод был в общем-то ничтожный, даже и упоминать не стоит, но Кук вышел из себя.

"Капитан выразил сожаление в связи с тем, что поведение индейцев вынуждает его применить силу, - пишет один из старших офицеров. - Он сказал, что в этом случае они не должны надеяться на то, что смогут над нами одержать верх...". Однажды в разговоре Кук заметил: "Не могу понять, зачем Магеллану понадобилось вступать в никому не нужную стычку с туземцами".

Теперь сам Кук возглавил карательную экспедицию и приказал взять заложником короля Гавайских островов... Тысячная толпа возбужденных туземцев окружила капитана и десяток сопровождавших его солдат. Раздался залп. Сам Кук выстрелил и ранил туземца. Бог мира?! Кук повернулся спиной к толпе, чтобы подойти к шлюпке...

Из рапорта лейтенанта Кинга: "Он был уже у самой воды, когда один вождь ударил его в шею и плечо острой железной палкой; капитан упал лицом в воду. Индейцы кинулись к нему с громким

криком, сотни их окружили тело, добивая упавшего кинжалами и дубинками..."

Это произошло 14 февраля 1779 года в бухте Кеалакекуа Гавайских островов... Только 22 февраля останки Кука - скальп, голова без нижней челюсти, бедренная кость, кости предплечья, кисти рук - были погребены в море...

Англичане жаждали мщения. Но капитан Чарлз Кларк, возглавивший экспедицию после гибели Кука, проявил мудрость. Он запретил кровопролитие, понимая, что убийство не было преднамеренным.

"Имеются веские основания, позволяющие предположить, - писал Кларк, - что туземцы не зашли бы так далеко, если бы... капитан Кук не выстрелил по ним..."

Последние дни своей жизни он был божеством для туземцев. Многие годы - божеством для моряков, которые участвовали в его экспедициях.

Теперь кораблям суждено было возвращаться в Англию без своего капитана.

*После гибели Кука экспедицию возглавил 27-летний капитан 'Дискавери'
Чарлз Кларк*

Чарлз Кларк также не смог довести экспедицию до конца. Он умер от туберкулеза во время повторного плавания на поиски Северо-Западного прохода и похоронен на Камчатке, в Петропавловске. Ему было всего 27 лет, но моряком он стал в двенадцать, и последняя экспедиция была для него четвертым (!) кругосветным плаванием. Три из них он сделал под командой Джеймса Кука.

Только из числа участников последней экспедиции двенадцать стали капитанами, один - адмиралом. Имена многих из них широко известны. Капитан Джеймс Кинг после смерти Кларка привел в Англию "Резолюшн", капитан Джеймс Барни - "Дискавери". Капитан Джордж Ванкувер прославился впоследствии исследованиями берегов Северо-Западной Америки. Капитан Джозеф Биллингс, поступив на службу в России, возглавлял экспедицию в Северный Ледовитый океан, картографировал Чукотку...

Рассказывают, что даже через полсотни лет стоило какому-нибудь бывшему юнге сказать: "Я плавал с капитаном Куком", - как перед ним снимали шляпы. Великий английский мореплаватель заслужил свою славу, как заслужили ее и те, кто стоял рядом с ним на палубах кораблей. Они прошли суровую школу - нам трудно вообразить ее суровость.

Безусловно, Кук был выдающимся мореплавателем, навигатором и картографом. Но не только это определило успех его экспедиций. И не только это позволило ему воспитать плеяду блестящих капитанов.

Во втором, главном, плавании его корабли назывались "Резолюшн" и "Адвенчер". В русских изданиях дневников Кука эти названия обычно переводят как "Решение" и "Предприятие" - не совсем точный перевод. Слово "resolution" имеет и второе значение - "решимость". И слово "adventure" означает не просто "предприятие", а обязательно "рискованное предприятие", "риск".

"Решимость" и "Риск" - вот что было написано на бортах кораблей Кука. Вот что было девизом его жизни.

Карта плаваний Джеймса Кука

Один из участников его последней экспедиции писал: "Природа одарила его живым и обширным умом, способности которого он трудолюбиво и упорно развивал в зрелые годы. Его познания были необъятны и разнообразны, и в своей профессии он не знал себе равных. Обладая способностью трезво судить, большим мужеством и упорством, будучи особенно склонным к действию, он преследовал стоявшую перед ним цель с непреклонностью и всегда оставался в высшей степени деятельным и собранным, спокойным и невозмутимым среди опасностей; терпеливым и твердым в трудностях и неудачах; щедрым, когда того требовали обстоятельства; великим и оригинальным во всех своих начинаниях; энергичным и упорным при проведении их в жизнь. В любой самой трудной ситуации он был выше всех, не имея соперников и конкурентов, к нему были обращены все взоры, он был нашей путеводной звездой".

Капитан Джеймс Кинг отметил: "Знание, опыт, проницательность помогли ему так всесторонне овладеть своей профессией, что величайшие препятствия преодолевались и самые трудные плавания становились легкими и почти безопасными под его руководством..."

На мемориале, который сооружен в Англии в память о капитане Джеймсе Куке, выбиты слова:

"Он обладал в выдающейся степени всеми качествами, требуемыми для великих начинаний".